

УДК 811.161.1'37

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-61-1-91-102

КОНЦЕПТОСФЕРА РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

А. Т. Нурманов, Г. Б. Ескараева

Джизакский государственный педагогический университет
им. А. Кадыри, Джизак, Республика Узбекистан

В статье представлен опыт лингвокультурологического анализа концептосферы русской народной сказки на примере концептов «мед», «пиво», «квас», «вино». Цель исследования — описать особенности языковой экспликации данных концептов посредством анализа словарных толкований лексем — имен концептов, а также раскрыть специфику их речевой актуализации в текстах русских народных сказок. Материалом исследования являются данные основных русских толковых и исторических словарей русского языка, а также тексты из трехтомного сборника русских сказок А. Н. Афанасьева. Используются методы лингвокогнитивного анализа культурно-значимых концептов на основе разработок ученых Волгоградской, Воронежской, Нижегородской и Тамбовской концептологических школ. В результате исследования были верифицированы и уточнены 5 когнитивных признаков концепта «вино», 7 когнитивных признаков концепта «квас», 4 когнитивных признака концепта «пиво» и 6 когнитивных признаков концепта «мед». Также было показано, что в текстовом выражении имен концепта — слов «мед», «пиво», «квас», «вино» — в русских народных сказках реализуются когнитивные признаки, не входящие в состав словарных толкований этих лексем. Сделаны выводы о том, что анализ языкового воплощения исследуемых концептов выявляет языковые и речевые значения, которые позволяют раскрыть их смысловую структуру, отражающую национально-специфические особенности картины мира русского народа. **Ключевые слова:** концептосфера русских народных сказок; концепты «мед», «пиво», «квас», «вино»; когнитивные признаки; анализ концептов русской языковой картины мира; языковая объективация; лингвокультурология.

Цитирование: Нурманов А. Т., Ескараева Г. Б. Концептосфера русской народной сказки в лингвокультурологическом освещении // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 1 (61). С. 91–102. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-61-1-91-102.

The Conceptual Sphere of the Russian Folk Tale: The Linguo-Culturological Aspect

Abdinazar T. Nurmanov, Gulmira B. Eskaraeva
Jizzakh State Pedagogical University named after A. Kadiri,
Jizzakh, Republic of Uzbekistan

The article presents an attempt at linguo-culturological analysis of the conceptual sphere of the Russian folk tale through the concepts ‘*med*’ (“honey”), ‘*pivo*’ (“beer”), ‘*kvas*’ (“kvass”), and ‘*vino*’ (“wine”). The purpose of the study is to describe the linguistic means of explicat-

ing these concepts through the analysis of dictionary interpretations of these lexemes (the names of concepts) as well as to reveal the specifics of their speech actualization in the texts of Russian folk tales. The material of the study is the data of the main Russian explanatory and historical dictionaries of the Russian language as well as texts in the three-volume collection of Russian fairy tales by A. N. Afanasiev. The study employs the methods of linguo-cognitive analysis of culturally significant concepts within the conceptual framework developed by scholars from the Volgograd, Voronezh, Nizhny Novgorod, and Tambov schools of cognitive linguistics. The study has verified and described five cognitive features of the concept 'vino' ("wine"), seven cognitive features of the concept 'kvas' ("kvass"), four cognitive features of the concept *pivo* ("beer"), and six cognitive features of the concept 'med' ("honey"). It was also shown that, in textual realizations of these concepts in Russian folk tales, a number of cognitive features are realized that are not part of the dictionary interpretations of these words. The authors conclude that analyzing the language embodiment of the concepts under consideration helps to uncover those language and speech meanings that reveal their deeper semantic structure which reflects the national-specific features of the Russian language picture of the world.

Key words: conceptual sphere of Russian folk tales; concepts 'med' ("honey"), 'pivo' ("beer"), 'kvas' ("kvass"), 'vino' ("wine"); cognitive features; analysis of the concepts of the Russian language picture of the world; language objectification; linguo-culturology.

Citation: Nurmanov, Abdinazar T., Eskaraeva, Gulmira B. (2023) The Conceptual Sphere of the Russian Folk Tale: The Linguo-Culturological Aspect. *LUNN Bulletin*, 1 (61), 91–102. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-61-1-91-102.

1. Введение

Изучение концептов русской национальной языковой картины мира давно стало одним из приоритетных направлений в современном лингво-культурологическом знании (Gümen, & Herwartz-Emden 1996; Бабушкин 1996; Карасик 2002; Болдырев 2004; Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005; Попова, Стернин 2010; Радбиль 2011 и др.). Особенную эффективность это направление обретает с учетом достижений современной парадигмы когнитивной лингвистики (Lakoff 1987; Langacker 1987; Fauconnier 1995; Gibbs 1996; Talmy 2000; Jackendoff 2002 и др.). В центре настоящего исследования находится один из важнейших сводов текстов на русском языке, в которых представлен богатейший материал для описания самых значимых культурных концептов русской языковой картины мира — русские народные сказки (Афанасьев 1957).

Изучение концептосферы русской народной сказки представляет значительный исследовательский интерес, потому что именно в сказках объективируются культурные и ценностные доминанты русского мировидения и национального характера. В настоящей работе мы остановимся на четырех концептах: «мед», «пиво», «квас», «вино». Выбор именно этих концептов обусловлен как достаточно высокой частотностью слов — репрезентантов данных концептов в текстах сказок, так и их значимостью для выражения таких ключевых идей русской языковой картины мира, как

гостеприимство, хлебосольство, задушевность в межличностном общении и пр. (Wierzbicka 1997; Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005). В сказках эта единая тематическая группа объединена общей семой 'хмельные напитки'. Пиво, квас, вино и мед были обязательными атрибутами пира на Руси. Но среди этих напитков была и дифференциация: пиво, вино и мед употребляли в основном только богатые люди, а вот квас стоял на столе исключительно у простого народа. В современном же восприятии хмельными напитками являются только *вино* и *пиво*. Слово *мед* обозначает вещество, вырабатываемое пчелами, а *квас* — прохладительный напиток.

Цель исследования — описать особенности языковой экспликации данных концептов посредством анализа словарных толкований лексем — имен концептов, а также раскрыть специфику их речевой актуализации в текстах русских народных сказок.

При том, что русская народная сказка имеет более чем столетнюю традицию научного изучения (Лазутин 1981; Пропп 1986; Веселовский 1989; Гусев 1996; Аникин 2004 и др.), собственно лингвокультурологическое исследование концептосферы русской народной сказки началось сравнительно недавно (Ручина, Горшкова 2011). Таким образом, новизна исследования заключается во введении в научный оборот нового предмета для научного анализа — особенностей языковой репрезентации концептов «мед», «пиво», «квас», «вино» в русской языковой картине мира — и нового текстового материала для анализа (сборник русских народных сказок А. Н. Афанасьева).

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом исследования являются данные основных русских толковых и исторических словарей русского языка (БАС 1964; МАС 1988; СДЯС 1989; СУ 1996; СД 1999; СЕ 2000; СО 2000), по которым выявляются базовые когнитивные признаки слов — репрезентантов концептов «мед», «пиво», «квас», «вино», а также тексты в трехтомном сборнике русских сказок А. Н. Афанасьева (Афанасьев 1957).

Под когнитивным признаком в настоящей работе, вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, понимается любой смысл, воспринимаемый и воспроизводимый носителями языка как отдельный, отделяемый ими от остальных, невзирая на его системно-языковой статус (отдельное словарное значение, индивидуально-авторский смысл, фразеологическое значение или значение его компонентов, коннотация, ассоциат и пр.) (Попова, Стернин 2010).

В работе используется методика лингвокогнитивного анализа культурно-значимых концептов на основе разработок ученых Волгоградской

(Карасик 2002), Воронежской (Бабушкин 1996; Попова, Стернин 2010), Нижегородской (Ручина, Горшкова 2011) и Тамбовской (Болдырев 2004) концептологических школ. В данной работе представлены только начальные этапы задуманного нами комплексного описания указанных концептов, а именно анализ словарных толкований и рассмотрение особенностей их речевой реализации в текстах народных сказок. В соответствии с принятой методикой анализа полученные данные должны быть уточнены и верифицированы посредством ассоциативного эксперимента, что будет осуществлено уже на следующем этапе предпринятого исследования.

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Результаты анализа словарных толкований слов — имен концептов «мед», «пиво», «квас», «вино»

Согласно принятой концепции исследования, на первоначальном этапе на основе данных толковых словарей были проанализированы словарные дефиниции слов — имен концептов «мед», «пиво», «квас», «вино». В результате был сформулирован исходный набор когнитивных признаков, составляющих ядро его концептуального содержания.

Слова *вино*, *квас*, *пиво* и *мед* относятся к одной лексико-семантической группе ‘напитки’ и являются гипонимами при общем гиперониме *напиток*. Они имеют общую гиперсему ‘напиток, полученный в результате брожения’, на основе которой развивается актуальная для *вино* и *пиво* и потенциальная для *мед* и *квас* сема ‘хмельной’. Отметим, что нами выделено и рассмотрено 5 когнитивных признаков концепта «вино», 7 — концепта «квас», 4 — концепта «пиво» и 6 — концепта «мед».

По данным словарей было показано, что в семантическом наполнении концепта «вино» имеет место 5 когнитивных признаков: 1) ‘виноград’; 2) гипонимический ‘алкогольный напиток, полученный в результате брожения винограда (или других ягод или фруктов)’; 3) гипонимический (стилистически ограниченный) ‘водка’, т.е. ‘крепкий спиртосодержащий алкогольный напиток’; 4) гиперонимический ‘любой алкогольный напиток’; 5) метафорический ‘нечто, способное опьянять или лишать разума’ (БАС 1964; МАС 1988; СДЯС 1989; СУ 1996; СД 1999; СЕ 2000; СО 2000).

Совокупное семантическое наполнение концепта «квас» по данным словарей выглядит следующим образом: 1) ‘закваска, квашеное тесто для приправы’; 2) ‘русский кисловатый напиток, настоянный на ржаном хлебе или на ржаной муке и солоде’; 3) ‘кислое, кислота’; 4) ‘шипучий напиток из ягод или фруктов’; 5) ‘попойка’; 6) ‘нравственный недостаток’; 7) ‘символ бедности’ (БАС 1964; МАС 1988; СДЯС 1989; СУ 1996; СД 1999; СЕ 2000; СО 2000).

Совокупное семантическое наполнение концепта «пиво», по данным словарей, выглядит так: 1) 'любой напиток'; 2) 'слабый пенистый алкогольный напиток из ячменного солода'; 3) 'брага'; 4) 'нечто, утоляющее духовную жажду' (БАС 1964; МАС 1988; СДЯС 1989; СУ 1996; СД 1999; СЕ 2000; СО 2000).

По данным словарей, фиксирующих лексическую систему русского языка в разное время, семантическое наполнение концепта «мед» состоит из следующих когнитивных признаков: 1) 'сладкое, густое вещество, вырабатываемое пчелами'; 2) 'сладкое, густое вещество, вырабатываемое другими насекомыми'; 3) 'старинный легкий спиртной напиток, приготовленный из меда'; 4) 'сладкий запах цветов, трав'; 5) 'представление о чем-то хорошем'; 6) 'чрезмерно льстивый человек' (БАС 1964; МАС 1988; СДЯС 1989; СУ 1996; СД 1999; СЕ 2000; СО 2000).

3.2. Результаты анализа речевой актуализации концептов «вино», «квас», «пиво» и «мед» в «Народных русских сказках» А. Н. Афанасьева

Русская народная сказка является выразителем особенностей русского национального сознания, следовательно, специфику смыслового наполнения концептов *вино*, *квас*, *пиво* и *мед* в русской народной сказке с некоторой долей приближения можно интерпретировать как русскую национальную. Контекст русских народных сказок под редакцией А. Н. Афанасьева, анализ синтагматических, парадигматических и словообразовательных связей помогли выявить речевые значения слов *вино*, *квас*, *пиво* и *мед* — как имен соответствующих концептов.

Всего было проанализировано 103 различных текста, где употребляются слова *вино*, *квас*, *пиво* и *мед*, а также их немногочисленные дериваты: только в одной сказке («Василиса Прекрасная») употребляются все 4 анализируемых слова: *Василиса зажгла лучину от тех черепов что на заборе и начала таскать из печки да подавать яге кушанье, а кушанья настряпано было человек на десять, из погребца принесла она квасу, меду, пива и вина* (Афанасьев 1957).

В 10 сказках употребляются 3 слова (в разных сочетаниях): *мед*, *пиво*, *вино* — 8 сказок; *квас*, *мед*, *вино* — 2 сказки; по 2 слова в разных сочетаниях употребляются в 20 сказках, по большей части *вино* — *пиво* и *вино* — *мед*. Всего слово *вино* встречается в 61 сказке, что является наибольшим количественным показателем; слово *мед* — в 48 сказках; слово *пиво* — в 29 сказках; слово *квас* — в 9 сказках.

Все эти слова имеют однокоренные слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом — *винцо*, *пивцо*, *медок*, *квасок*, что, очевидно,

связано с особенностями жанра и стиля сказки. Эти слова выражают общую положительную оценочность по отношению к обозначаемому предмету в сравнении с их нейтральными коррелятами — основными представителями словообразовательного гнезда.

В текстах сказок производящие и производные слова взаимозаменяются: 1) *Я там был, мед пил, по усам текло, да в рот не капнуло*; 2) *Погостили они, попиrowали и поехали в свое царство; приехали и стали себе жить-поживать, добра наживать да медок попивать* (Афанасьев 1957). Ассоциативное поле представлено в сказках словами той же группы: можно сказать, что слова *вино, квас, пиво* и *мед* как бы ассоциативно взаимно обогащают и дополняют друг друга. Помимо этого, в ассоциативный ряд входят слово и словосочетание *хмель, хмельной напиток*, а также слова, обозначающие торжество: *праздник, пир, свадьба, гуляние* и пр. Ср., например: *Четыре венца заказали, две свадьбы пировали, на веселье, на радостях пир горой, мед рекой. Деды дедов там были, мед пили, и до нас дошло, по усам текло, в рот не попало<...>* (Афанасьев 1957).

Синтагматические связи всех четырех анализируемых в работе номинаций концептов в целом очень сходны, так как они относятся к одной лексико-семантической группе. Слово *вино* обладает максимальным синтагматическим потенциалом глагольной сочетаемости в силу своей наибольшей частотности в исследуемых текстах. *Вино* в сказках *бежит, льется, пахнет, стоит*. С ним обычно производятся следующие действия: *выпивают, выставляют, покупают, наливают, опохмеляются, цедят*, а также *курят* [= т. е. гонят]. Примерно тот же ряд глагольных синтагматических связей присущ слову *квас*. *Квас* также *бежит, льется, пахнет, стоит*. В роли объекта действия *квас* также *выпивают, приносят, ставят, потягивают, приготавливают* и пр. *Пиво* в сказках *бежит, бродит, выходит, дразнит, в рот не попадает, течет* и пр. С ним производят следующие действия: *варят, выпускают, выставляют, наливают, подносят* и т. п. *Мед* в сказках *бежит, вытапливается, показывает, течет* и пр. *Мед* в качестве объекта в сказках *пьют, едят, варят, лижут, пробуют, набирают, намешивают, подают, подносят, мажут* и пр. Нетрудно заметить, что в этом случае в синтагматике реализуются 2 значения слова *мед* (напиток — пьют, а вещество — едят).

Существенным показателем синтагматических связей в сказках является употребление при слове постоянных эпитетов и его участие в традиционных поэтических формулах. Для указанных слов обнаружены следующие постоянные эпитеты, как изобразительные, так и выразительные: **вино** — *зелено (зеленое), славное, пьяное, горькое, сладкое*; **квас** — *слав-*

ный; **пиво** — мутное, славное, пьяное, крепкое; мед — горький, крепкий, славный, сладкий.

Такая же взаимозаменяемость рассматриваемых слов видна в их употреблении в составе традиционных поэтических формул. Для данных слов характерна регулярная модель формулы, всегда употребляющейся в концовке сказки, — это сочинительная бессоюзная конструкция однородных слов, графически соединенных дефисом: **пиво-мед** пил, по усам текло, а в рот не попало (Афанасьев 1957). Возможна перестановка членов формулы: **мед-пиво** пил. Возможна субституция: **вино-пиво** пил, и снова — перестановка: *Подбежал другой старик, начал **пиво-вино** пить* (Афанасьев 1957). Возможен другой «набор» слов: *На том пиру и я был, **мед-вино** пил, по усам текло, в рот не попало, на душе пьяно и сытно стало* (Афанасьев 1957).

Таким образом, в целом для сказок А. Н. Афанасьева можно выделить следующие основные значения слов *вино*, *квас*, *пиво* и *мед*. Чаще всего в сказках слово *вино* выступает в своем основном значении ‘хмельной напиток’: <...> *купчиха взяла графин с **вином**, стакан отдала Гавриле в руки и налила его так, что через край побежало* (Афанасьев 1957). Оттенком основного значения выступает когнитивный признак ‘праздничное (или конкретно — свадебное) угощение’: *С того времени жил он с своей женою по-царски, ездил в коляске, пиры задавал; на тех пирах и я бывал, **мед-вино** пивал; Вот собрался весь крещеный мир; царевна сама всех обходит, сама всех **вином** угощает да высматривает* (Афанасьев 1957).

На базе этой семантики у слова *вино* в сказках формируются оценочные и другие речевые значения: 1) вино — желанное угощение: *Сейчас вынул он кошель полон золота, послал за вином, за орехами, пряниками — разом все готово; начал угощать и девок и ребят, всех оделил; глядь — у старухи всего вдоволь: и вино припасено, и кушанье всякое изготовлено* (Афанасьев 1957); 2) вино — ценность: *Золота, серебра, камня самоцветного, парчей дорогих целые вороха навалены. В одной горнице стоит кадка с вином, и плавает в ней серебряный ковшик* (Афанасьев 1957); 3) вино — награда: *Барин засмеялся, напоил мужика вином, наградил хлебом и отпустил домой; Воротился Антипка домой, глядь — на дворе бочка с вином стоит; не обманул откупщик!* (Афанасьев 1957). И еще один ряд ассоциативных смыслов связан с этноспецифическими, этнокультурными особенностями русского человека. Вино выступает как показатель удали: *Не бойся, — говорит Опивало, — я один за всех выпью; еще мало будет!; Налили вином сорок бочек; взял чашу, и откуда у него сила взялась — на один дух так и выпил это вино!* (Афанасьев 1957).

Как и слово *вино*, слово *квас* в сказках чаще всего встречается в основном значении ‘русский напиток из ржаной муки или хлеба с солодом’: *Молись-ка спасу, квас пил да ложись спать; утро вечера мудренее!* (Афанасьев 1957). Однако квас может ассоциативно приобретать и непредметные коннотации. Это, например, символ чего-то дорогого, близкого, возможно ценного, что проявляется в такой устойчивой формуле для концовок сказок: *Сказке конец, а добру молодцу квасу корец* (Афанасьев 1957). Также это символ дома, сохранности домашнего очага: *Он у меня был, квас пил, да не покрыл* (Афанасьев 1957).

Слово *пиво* также главным образом употребляется в основном значении ‘слабый пенистый алкогольный напиток из ячменного солода’: — *Да пьяно ли пиво? — Вам, сударь, ковшом поднести да четвертным поленом сверху оплести, так и со двора не свести; Иван приказал привезть сороковую бочку вина да сороковую бочку пива; великан выпил и вино и пиво, опьянел и пошел все, что ни попало под руку, ломать и крушить* (Афанасьев 1957). Так же, как и у слова *вино*, у слова *пиво* развивается оттенок значения ‘праздничное угощение, атрибут пира’: *Известное дело: у царя не пиво варить, не вино курить — всего вдоволь!; Я на свадьбе был, мед-пиво пил, было у них вино — выпивал его по самое дно!* (Афанасьев 1957). Очень схоже со словом *вино* развиваются у слова *пиво* непредметные коннотации: 1) пиво — желанный напиток: *Время было к празднику, стали мы солод готовить да пиво варить; как в ложке затерли, в корце развели — вышло пива с целую бочку. Что гостей-то к нам привалило — и в дом и на двор, по улице пройти нельзя от народу! Дед выставил бочку с пивом, принес большущий ковш и давай всех поить-угощать <...>* (Афанасьев 1957); 2) пиво — приманка: *К первой реке подъехал — славное пиво бежит; около того пива много солдат попадало* (Афанасьев 1957). Как и *вино*, *пиво* — показатель удали русского человека: — *А ты что умеешь? — Умею, батюшка, вино-пиво пить. Подбежал другой старик, начал пиво-вино пить, всё выпил и бочки проглотил: «Мало! — кричит. — Подавайте еще!»; Уже давно ведали, что Иван Быкович будет, и целые три месяца хлеб пекли, вино курили, пиво варили* (Афанасьев 1957).

Слово *мед* в сказках А. Н. Афанасьева наиболее часто функционирует в двух языковых значениях: ‘сладкое густое вещество, собираемое пчелами’ и ‘слабоалкогольный напиток, приготовленный из меда’. На этом фоне развивается у слова *мед* и оттенок значения ‘лечебное средство’: *На троицын день явился он к царю, потребовал себе бычью кожу да меду, сделал все, как сказывал старец, и вылечил царевну* (Афанасьев 1957). Примерно с той же частотностью представлено в сказках значение ‘напиток’: *Как была я малых лет, подавала ему в один жаркий день стакан ме-*

ду, да нечаянно и уронила стакан на пол (Афанасьев 1957). На базе этого значения развивается оттенок смысла (как у *вина* и *пива*) ‘праздничное (свадебное) угощение, атрибут пира’: *И я там был, мед-вино пил, по усам текло, а в рот не попало; И я там был, мед-вино пил, по усам текло, во рту не было: подали белужины — остался не ужинавши; На том пиру и я был, мед-вино пил, по усам текло, в рот не попало* (Афанасьев 1957).

4. Выводы

Проведенный лингвокогнитивный анализ языковой экспликации концептов *вино*, *пиво*, *квас* и *мед* в словарном составе русского языка и их речевой объективации на материале текстов «Народных русских сказок» под ред. А. Н. Афанасьева дал следующие результаты.

В сказках эта единая тематическая группа объединена общей семьей ‘хмельные напитки’. Пиво, квас, вино и мед были обязательными атрибутами пира на Руси. Но среди этих напитков была и дифференциация: пиво, вино и мед употребляли в основном только богатые люди, а вот квас стоял на столе исключительно у простого народа. В текстах сказок встречаются такие слова-диминутивы, как *винцо*, *пивцо*, *медок*, *квасок*, что, очевидно, связано с особым положительным отношением русского народа к этим напиткам. В современном же восприятии хмельными напитками являются только *вино* и *пиво*. Слово *мед* обозначает вещество, вырабатываемое пчелами, а *квас* — прохладительный напиток. Эти выводы подтверждаются данными современных толковых словарей русского языка.

Сопоставив данные, полученные в результате исследования основных словарей, с данными, полученными в результате анализа употреблений этих слов в текстах русских народных сказок, мы пришли к выводу о том, что семантическая структура разбираемых лексических единиц в современном русском языке отличается от семантических структур этих слов в фольклорных текстах.

Так, в текстах русских народных сказок под редакцией А. Н. Афанасьева реализуется большее количество когнитивных признаков по сравнению с языковой семантической структурой этих слов. В сказках выявляются новые смысловые компоненты соответствующих концептов. У концепта *вино* это такие компоненты, как ‘праздничное угощение’, ‘желанное угощение’, ‘ценность’, ‘награда’, ‘приманка’, ‘средство притупить бдительность’, ‘показатель удали’, ‘напиток бесстрашия’, ‘живое существо’. У концепта *квас* это такие компоненты, как ‘символ домашнего очага’, ‘нечто близкое, дорогое’. У концепта *пиво* это такие компоненты, как ‘праздничное угощение’, ‘приманка’, ‘показатель удали’, ‘живое существо’. У концепта *мед* это такие компоненты, как ‘лечебное средство’,

‘праздничное угощение’, ‘приманка’, ‘живое существо’, ‘символ счастливой, безбедной жизни’.

В целом анализ семантической структуры исследуемых слов, проведенный в данной работе, выявляет языковые и речевые значения, которые позволяют раскрыть смысловую структуру соответствующих концептов, отражающую национально-специфические особенности картины мира русского народа.

Список литературы / References

- Аникин В. П. Теория фольклора. М.: Книжный дом «Университет», 2004. [Anikin, Vladimir P. (2004) *Teoriya fol'klora* (Folklore Theory). Moscow: Knizhnyy dom «Univeristet». (In Russian)].
- Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: ВОРГУ, 1996. [Babushkin, Anatoly P. (1996) *Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka* (The Types of Concepts in Lexical-grammatical Semantics of a Language). Voronezh: VorGU Publ. (In Russian)].
- Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–39. [Boldyrev, Nikolay N. (2004) Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoi lingvistiki (Conceptual Space of Cognitive Linguistics). *Issues of Cognitive Linguistics*, 1, 18–39. (In Russian)].
- Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. [Veselovskiy, Alexander N. (1989) *Istoricheskaya poetika* (Historical Poetics). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian)].
- Гусев В. Е. Эстетика фольклора. М.: Наука, 1996. [Gusev, Victor A. (1996) *Estetika fol'klora* (Aesthetics of Folklore). Moscow: Nauka (In Russian)].
- Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. [Zaliznyak, Anna A., Levontina, Irina B., & Shmelev, Alexey D. (2005) *Klyuchevye idei russkoi yazykovoi kartiny mira: Sb. st.* (Key Ideas of the Russian Language Picture of the World: Collection of Papers). Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russian)].
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. [Karasik, Vladimir I. (2002) *Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* (Language Circle: Personality, Concepts, Discourse). Volgograd: Peremena. (In Russian)].
- Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора. М.: Высшая школа, 1981. [Lazutin, Sergey G. (1981) *Poetika russkogo fol'klora* (Poetics of Russian Folklore). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian)].
- Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток–Запад, 2010. [Popova, Zinaida D., & Sternin, Iosif A. (2010) *Kognitivnaya lingvistika* (Cognitive Linguistics). Moscow: AST: Vostok–Zapad. (In Russian)].
- Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. [Propp, Vladimir Ya. (1986) *Istoricheskiye korni volshebnoy skazki* (Historical Roots of a Fairy Tale). Leningrad: Izd-vo LGU. (In Russian)].
- Радбиль Т. Б. О концепции изучения русского языкового менталитета // Русский язык в школе. 2011. № 3. С. 54–60. [Radbil', Timur B. (2011) O kontseptsii izucheniya

- russkogo yazykovogo mentaliteta (On Conception of Study in Russian Language Mentality). *Russian Language at School*, 3, 54–60. (In Russian)].
- Ручина Л. И., Горшкова Т. М. Словарь комбинированного типа как способ лексикографического описания концептосферы русской народной сказки // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6-2. С. 130–135. Ruchina, Lyudmila I., & Gorshkova, Tatyana M. (2011) Slovar' kombinirovannogo tipa kak sposob leksikograficheskogo opisaniya kontseptosfery russkoi narodnoi skazki (A Combine Dictionary as a Way of Lexicographic Description of Russian Folktale Conceptual Sphere). *Vestnik Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 6–2, 130–135. (In Russian)].
- Fauconnier, Gilles. (1995) Methods and generalizations in Cognitive Linguistics. In Janssen, Theo, & Redeker, Gisela. *Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 95–128.
- Gibbs, Raymond W. (1996) What's Cognitive about Cognitive Linguistics? In Casad, Eugene H. (eds.) *Cognitive Linguistics in the Redwoods: The Expansion of a New Paradigm in Linguistics*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 207–233.
- Gümen, Sedef, & Herwartz-Emden, Leonie. (1996) Etnische Stereotypen, Fremdheit und Abgrenzung. In *Osnabrücker Jahrbuch. Frieden und Wissenschaft*, Ausgabe 3, 181–197. (In German).
- Jackendoff, Ray. (2002) *Foundations of Language: Brain, Meanings, Grammar Evolution*. Oxford: Oxford University Press.
- Lakoff, George. (1987) *Women, Fire and Dangerous Things*. Chicago: University of Chicago Press.
- Langacker, Ronald W. (1987) *Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1: Theoretical Prerequisites*. Stanford: SUP.
- Talmy, Leonard. (2000) *Toward a Cognitive Semantics*. Cambridge, MA: The MIT Press.
- Wierzbicka, Anna. (1997) *Understanding Cultures through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*. New York: Oxford University Press.

Источники и принятые сокращения / Resources and abbreviations used

- Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: В 3 т. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. [Afanas'ev, Aleksandr N. (1957) *Narodnye russkie skazki: V 3-kh tomakh* (Russian Folktales: in 3 Volumes). Moscow: Gos. izd-vo khudozhestvennoy literatury. (In Russian)].
- БАС — Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965. Т. 16. 1964. [*Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t.* (A Dictionary of Modern Russian Literary Language: in 17 volumes) (1964), 1950–1965, vol. 16. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (In Russian)].
- МАС — Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 4. 1988. [Evgen'eva, Anastasiya P. (ed.) (1988) *Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t.* (A Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes), 1985–1988, vol. 4. Moscow: Russky yazyk. (In Russian)].
- СД — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Рипол-Классик, 1999. Т. 4. [Dal', Vladimir I. (1999) *Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4-kh t.* (An Explanatory Dictionary of Living Great Russian Language. In 4 volumes). Vol. 4. Moscow: Ripol-Klassik. (In Russian)].

- СДСЯС — Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: в 3 т. // предисловие Г. А. Богатовой. репринт. изд. М.: Книга, 1989. [Sreznevsky, Izmail I. (1989) *Slovar' drevnerusskogo yazyka: v 3-kh t.* (A Dictionary of the Old Russian Language: in 3 volumes) / foreword by Bogatova, Galina A., reprint. Moscow: Kniga. (In Russian)].
- СЕ — Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. М.: Русский язык, 2000. Т. II. [Efremova, Tatyana F. (2000) *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy: V 2-kh t.* (A New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Word-formation Aspect: in 2 volumes). Vol. II. Moscow: Russky yazyk. (In Russian)].
- СО — Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 14-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. [Ozhegov, Sergey I., & Shvedova, Nataliya Yu. (2000) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* (An Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80 000 Words and Phraseological Phrases). 14th edition revised and amended. Moscow: Azbukovnik. (In Russian)].
- СУ — Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: «Терра», 1996. Т. 4. [Ushakov, Dmitry N. (ed.) (1996) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t.* (An Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes). Vol. 4. Moscow: Terra. (In Russian)].